

ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

UDK 316:343.9:328.185

L. S. LEONTYEVA,

PhD (Philosophy), Associate Professor

Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia,

L. F. GAINULLINA,

PhD (Philosophy), Associate Professor

Kazan State University for Architecture and Construction, Kazan, Russia

COMMUNICATIVE TECHNOLOGIES OF ANTI-CORRUPTION POLICY IMPLEMENTATION

Objective: to research the scale, segment directions, genre and technical diversity of the demanded social-communicative technologies in the process of anti-corruption policy implementation.

Method: social-communicative method, based on the research of authority and communications phenomenon studied in the works by N. Luhmann and J. Habermas.

Results: Basing on sociological data of international, federal and regional research, the authors state the population dissatisfaction with the results of anti-corruption policy of the state, the demand for transition from declaration of the principle of authorities' transparency to the open data and to broadening the social corruption counteraction initiated by the citizens.

Scientific novelty: The main status subjects and objects in the field of corruption crimes and anti-corruption policy are defined; the efficiency is analyzed of various forms of communicative technologies initiated by the authorities and the civil society.

Practical value: To solve the revealed problems in the sphere of informative-media provision of anti-corruption measures, it is proposed to implement integrative communicative technologies to prevent and eliminate the corruptive factors and circumstances.

Key words: communicative technologies; corruption; anti-corruption policy; mass media; authority transparency; state-civil communications; "corruption formula"; informative-media means; federal legislation; regional legislation; civil society.

Introduction

In the modern society the social communication is an effective means of solving the socially important tasks. Corruption, penetrating into all spheres of the Russian society, is a topical social problem demanding complex, systematic counteraction measures, initiated both by the state and the civil society. The objective of anti-corruption policy is not only to response to unlawful actions but "to eliminate (minimize) the causes and conditions which generate and nourish corruption", by the President of "Indem" Fund and "Anti-corruption" Public Union G. A. Satarov [1, p. 39]. To accomplish the task, the legal and organizational measures should be accompanied by adequate social communications. When studying the scale, segment directions, genre and technical diversity of the demanded social-communicative technologies in the process of anti-corruption policy implementation, the authors implemented the social-communicative approach based on the methodology

by J. Habermas and N. Luhmann, as well as the "corruption formula" formulated by R. Klitgaard.

Research results

Social-communicative technologies are defined by the researchers as "purposeful activity of managing a social subject's communication, aimed at solving a socially-significant task" [2]. The object of communicative technologies is human consciousness and behavior, forming the anti-corruption mentality-action of citizens based on both traditional information-media means and modern information-communicative technologies (further referred to as ICT). The direction on forming the intolerance towards corruptive behavior is translated by federal and regional legislators, specifying the information-communicative measures and methods: provision of mass media independence, publicity and informative transparency of state authorities; citizens' access to information; development of public control institutions; implementation of anti-

corruption expertise and monitoring; anti-corruption education and propaganda, etc.

For the oretical proves of the topical directions and communicative technologies of forming the anti-corruption outlook and behavior, basing on legal norms, we should turn to the “Formula of corruption” discovered by an American researcher R. Klitgaard: “Corruption = Monopoly + Freedom of action – accountability” [3]. As counter to the constitutional division of powers, the state in Russia is privatized by the officials, the main status player in the field of corruptive crimes are the state executive bodies, the administrative-political elite. The “monopoly” in power and information plus “freedom of action” “at discretion”, not limited by the court and legislation power minus “accountability” presuming transparency of power, public control and independent mass media. The result of this arithmetic is “SEB”, i.e. state executive bodies, the Russian power elite. This interpretation of the formula referring to the Russian reality is confirmed by the results of sociological research of various levels. In the global rating Transparency International*-2013, which estimated the level of corruption among state servants and politicians, Russia occupied the 127th position out of 177¹. In the opinion of the Russians, the officials (74 %) are the most corrupted social group, alongside with the police (66 %), court and parliamentary systems (59 % and 54 % accordingly)². In the opinion of the Tatarstan citizens, the main cause of corruption is the lack of control over the officials’ actions, their income and expenses (43,5 %) and the possibility to make individual decisions by the officials (31,1 %)³.

Thus, the administrative-political elite is the main object at which the modern anti-corruption social technologies should be aimed. At the same time, it is this actor that is the main status subject of forming

and implementing the anti-corruption policy, i.e. selection of information from the point of view of both its content and the technologies in use.

The cause of this pathology of the system which permits such deviant behavior of “state servants” (by R. Klitgaard) is the monopoly and permissiveness with lack of control. Control and accountability of the ruling subject presume the developed state-civil communications, participation of citizens in the politics and making state decisions. However, it is the undeveloped civil society and lack of public control that become the causes of corruption, according to 31 % of respondents from Tatarstan Republic⁴. To achieve the social optimum, the political will of the ruling subject is demanded, its transparency and motivated social activity of the citizens. The transparency of power is the work of the modern government in “open data” regime, with accessible communicative channels for the citizens. The social-communicative activity of the citizens is revealed both vertically – that is participation of the civil society structures in preparation, adopting and control over execution of the power decisions; and horizontally – that is forming (collecting and analyzing) and distributing of the socially important information of anti-corruption orientation.

Thus, the most innovative information-communicative method of power transparency provision and creating the reliable mechanism of “feedback” with population is the Open government. The open information not only serves as a preventive anti-corruption measure but creates conditions for revealing the existing facts illegal activity. Within the frameworks of the Open government of the Russian Federation, the “Open Tatarstan” system⁵ is being formed, which will comprise 4 blocks: “Electronic services” (138 state services), “People’s control” (has been functioning since 2012), “Electronic petitions” and “Accountability of Departments”. The new regional portal is going to render open information on 24 sectors, 26 ministries and departments. To reduce corruptive pathologies, the following criteria of the power transparency will be taken into account: availability of socially-significant services, access to necessary information and participation in the governing of the region, i.e. the expertise of state orders, elaboration of legal acts, estimation of the efficiency of the officials’ activity.

* Признана нежелательной организацией в РФ с 21.03.2023 / Recognized as an undesirable organization in the Russian Federation as of 21.03.2023.

¹ Corruption Perceptions Index, 2013. Transparency International (признана нежелательной организацией в РФ с 21.03.2023 / recognized as an undesirable organization in the Russian Federation as of 21.03.2023).

² The corruption will be conquered not by the government, but by the citizens. Barometer of the global corruption-2013. Transparency International.

³ General report on the state of corruption and anti-corruption policy implementation in Tatarstan Republic in 2013, available at: http://ftp.prav.tatar.ru/anticor/otchet_2013.pdf (accessed: 01.10.2014)

⁴ Ibid.

⁵ <http://open.gov.ru/infopotok/5509068/> (accessed: 01.10.2014)

The electronic-communicative environment in its modern form offers the official web-sites of power bodies to the citizens. Openness of various categories of information varies greatly in different regions. The monitoring of official sites of executives bodies of various RF subjects, carried out by the Freedom of Information Fund in 2013, showed that only 49,4 % of Federation subjects had the freely accessible plan for corruption counteraction⁶, including the site of the Tatarstan government. The information is added to the Tatarstan official sites is carried out not spontaneously, but in accordance with the “General requirements” for allocating information on corruption counteraction.

The actions of the authorities in the Internet are complemented by the mobilizing Internet-activity of the citizens: 81 % of respondents, according to Transparency International, are ready to distribute data about corruption via social networks⁷. The competent using of the open sources of information (site of state purchases, data of the Russian Register Agency, declarations of incomes and expenses of the officials) allowed the civil activists to launch a number of anti-corruption projects in the Internet. With the support of “Civil Initiatives Committee”, the Center for anti-corruption Research of Transparency International – Russia created the largest replenished database on the incomes of deputies, officials, and representatives of regional authorities and other state bodies⁸. “The Declarator” accumulates data and makes them public. An even larger project of public control is connected with the anti-corruption activity of a non-profit organization “Fund for Struggle against Corruption”*. The directions of research carried out by the Fund are varied. Elimination of corruption in state orders is realized in “RosPil” proj-

ect: in 2011–2013 417 claims were submitted, out of which 285 are grounded, 40 tenders for the total of 9.32 bln roubles were completely eliminated⁹. Thus, the civil virtual initiative is tangibly beneficial for the state budget. A similar project is initiated in Tatarstan: a blogger T. Timurshin announced the formation of Interregional public organization “Anti-corruption”¹⁰, whose informative-legal support will be provided by “Yopolis” portal.

Admitting the promising character of network projects, it should be born in mind that, according to Levada-Center*, 32 % of the Russian never use the Internet¹¹ [4]. That is why it is quite logical that mass media is the priority source of information about the Tatarstan authorities: newspapers, television, radio (77–78%)¹². In accordance with Art. 12 of the Law “On corruption counteraction in Tatarstan Republic”¹³, the system of state orders and grants stimulates anti-corruption propaganda in electronic and printed mass media of the Republic. The mass media should lead “the enlightenment work in the society concerning the issues of corruption counteraction in all revelations, up-bringing of the sense of civil responsibility for the anti-corruption programs implemented, strengthening trust in authorities”. Consequently, more than a half of Tatarstan respondents know about anti-corruption propaganda in mass media – 57 %¹⁴. By the initiative or with participation of heads of state bodies, 1358 materials on corruption were published. Of them: 163 television items, 185 printed materials, 269 materials

* Признан иноагентом с 08.09.2021, экстремисткой с 06.08.2021 и террористической организацией с 27.11.2025, нежелательной организацией с 01.06.2023, запрещена в РФ / Recognized as a foreign agent on 08.09.2021, an extremist on 06.08.2021, a terrorist organization on 27.11.2025, and an undesirable organization on 01.06.2023, banned in the Russian Federation.

⁶ Results of monitoring of official sites of the higher executive state bodies of the RF subjects: Freedom of Information Fund 2013, available at: <http://www.svobodainfo.org/ru/node/2727> (accessed: 01.10.2014)

⁷ General report on the state of corruption and anti-corruption policy implementation in Tatarstan Republic in 2013, available at: http://ftp.prav.tatar.ru/anticor/otchot_2013.pdf (accessed: 01.10.2014)

⁸ <http://declarator.org/> (accessed: 01.10.2014)

* Признан иноагентом в РФ с 05.09.2016 / Recognized as a foreign agent in the Russian Federation as of 05.09.2016.

⁹ Report on the Fund activity for 2013.

Report on the Fund activity for 2011–2012, available at: <http://rospil.info/> (accessed: 01.10.2014)

¹⁰ <http://yopolis.ru/union/timeline/37723> (accessed: 01.10.2014)

¹¹ Struggle against corruption: approaching the goal step by step? WCIOM: press-release, available at: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113912> (accessed: 01.10.2014)

¹² General report on the state of corruption and anti-corruption policy implementation in Tatarstan Republic in 2013, available at: http://ftp.prav.tatar.ru/anticor/otchot_2013.pdf (accessed: 01.10.2014)

¹³ On corruption counteraction in Tatarstan Republic: Federal Law № 34-ZRT of 4 May 2006 (with amendments by 19 January 2010), available at: <http://docs.cntd.ru/document/917021022> (accessed: 01.10.2014)

¹⁴ General report on the state of corruption and anti-corruption policy implementation in Tatarstan Republic in 2013, available at: http://ftp.prav.tatar.ru/anticor/otchot_2013.pdf (accessed: 01.10.2014)

on sites of electronic newspapers and Internet portals, 741 materials in regional mass media¹⁵. Thus, the anti-corruption informative measures comprise the whole technologically available range of the modern means of mass communication. The traditional means of state anti-corruption propaganda include public events and contests, well-known since Soviet times, including those for mass media. In Tatarstan they are as follows: annual Republican Contest “Corruption: journalist’s view”, annual Anti-corruption marathon, which is a set of propaganda events timed to International Anti-corruption Day.

The quality and quantity of information on anti-corruption events in the local mass media in 2013 is estimated by the population as follows: 39,6 % respondents think that the information is complete enough, 35,1 % think that there is a lot of information, but it does not cover all aspects of the problem¹⁶. In general, 74,7 % of the respondents evaluate the information of anti-corruption orientation in the local mass media as sufficient. With the account of federal and Republican newspapers, in which the quantity and quality of information is evaluated even higher (85,6 % and 85 % accordingly), we can conclude that the region obtains full information on the subject.

Despite that fact, from 12 % to 23 % respondents are not satisfied with the media coverage of anti-corruption activity¹⁷, which actualizes the demand for varied communicative technologies of corruption counteraction. This is the trend of “Bez problem” (No problems) anti-corruption independent newspaper of Tatarstan Republic (Chistopol)¹⁸. With a small circulation (3000 copies) and local (in several regions) distribution, the newspaper makes an attempt to implement an independent public information policy on the issue of anti-corruption.

A similar policy is implemented by a specialized on-line periodical “The First Anti-corruption Mass Media”¹⁹. The goal proclaimed by the founder (Inter-regional public organization for promotion of state management improving and anti-corruption policy “Sodeystviye” (Promotion)) is professional information support of anti-corruption policy. The Editorial staff makes journalist’s investigations, renders information support to entrepreneurs and law-enforcement bodies, publishes

facts and corruptive schemes. Successfully building state-civil communications, the periodical is an expert media site for the issues of corruption counteraction.

Thus, the attention of the authorities and the civil society to anti-corruption problem increases; the struggle is carried out in both real and virtual spaces, with both traditional and innovative communicative technologies. However, the international, all-Russia and Republic polls show dissatisfaction of the population with the anti-corruption policy.

According to Transparency International, only 5 % of the polled Russians consider the anti-corruption efforts of the government to be efficient, and no one marked the policy as “very efficient”²⁰. This low evaluation was made in 2012–2013, when media-space was filled with celebrated investigations which, however, did not influence the level of authorities’ activities legitimation.

According to WCIOM research²¹, the share of the Russians who think that the governmental anti-corruption policy is inefficient is larger than the share of those who marks positive trends (52 % and 45 % accordingly).

The results of anti-corruption monitoring of Tatarstan Republic in 2013 show, that the majority of respondents (52,7 %) think that the measures taken by the state can only partially reduce the corruptive crimes²².

Conclusions

The low estimation of the anti-corruption policy efficiency proves that the society demands a transition from declaring the principle of power transparency towards open data, public participation initiated by the citizens and horizontal communication. Implementation of the right for information access and for participation in the free information exchange launches not only information but all other mechanisms of preventing and eliminating corruptive factors and circumstances.

Thus, the main directions of anti-corruption policy information support in Russia should be concentrated

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ <http://gazetabezproblem.ru/> (accessed: 01.10.2014)

¹⁹ <http://pasm.ru> (accessed: 01.10.2014)

²⁰ Corruption Perceptions Index, 2013. Transparency International.

²¹ Struggle against corruption: approaching the goal step by step? WCIOM: press-release, available at: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113912> (accessed: 01.10.2014)

²² General report on the state of corruption and anti-corruption policy implementation in Tatarstan Republic in 2013, available at: http://ftp.prav.tatar.ru/anticor/otchet_2013.pdf (accessed: 01.10.2014)

on the intensive development of the following social-communicative technologies:

- Services of the Open government;
- Independent mass media of anti-corruption orientation;
- anti-corruption communities of civil activists in social networks;
- motivation of the journalists through the system of contests and grants provided by state and non-state funds;
- social advertisement of anti-corruption themes.

Thus, optimization of anti-corruption system of public communications requires complex social-communicative technologies, integrating information-communicative, media, advertising, reflexive-motivational and PR approaches.

References

1. Sattarov, G.A. Antikorruptsiionnaya politika (Anti-corruption policy). Moscow: Fond INDEM, RA «SPAS», 2004, available at: <http://www.indem.ru/corrupt/Uc2004/Glava6.pdf> (accessed: 01.10.2014)
2. Gavra, D.P. Sotsial'no-kommunikativnye tekhnologii: sushchnost', struktura, funktsii (Social-communicative technologies: essence, structure, functions), available at: <http://jarki.ru/wpress/2010/02/28/937/> (accessed: 01.10.2014).
3. Klitgaard, R. Gifts and Bribes / Zeckhauser R.I. (eds) Strategy and Choice. Cambridge: MIT Press, 1991.
4. Volkov, D., Goncharov, S. Rossiiskii media-landshaft: televidenie, pressa, internet (Russian media-landscape: television, press, internet). Levada-center*.

* Признан иноагентом в РФ с 05.09.2016 / Recognized as a foreign agent in the Russian Federation as of 05.09.2016.

Received 22.09.14

© Leontyeva L. S., Gainullina L. F., 2014

Information about the authors

Leontyeva Lyudmila Stanislavovna, PhD (Philosophy), Associate Professor of the Chair of State and Municipal Government of the Institute of Management and Territorial Development, Kazan (Volga) Federal University
Address: 18 Kremlyovskaya Str., 420000, Kazan, tel.: (843) 231-54-66
E-mail: ls13@yandex.ru

Gainullina Liliana Faibergovna, PhD (Philosophy), Associate Professor, Professor of the Philosophy Chair, Kazan State University for Architecture and Construction
Address: 1 Zelyonaya Str., 420043, Kazan, tel.: (843) 510-46-24
E-mail: lianagai@yandex.ru

How to cite the article: Leontyeva L.S., Gainullina L.F. Communicative technologies of anti-corruption policy implementation. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 4 (32), pp. 5–14.

УДК 316:343.9:328.185

Л. С. ЛЕОНТЬЕВА,

кандидат философских наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия,

Л. Ф. ГАЙНУЛЛИНА,

кандидат философских наук, доцент

Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Россия

КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Цель: исследование масштаба, сегментарной направленности, жанрового и технического разнообразия востребованных социально-коммуникативных технологий в процессе реализации антикоррупционной политики.

Метод: социально-коммуникативный, опирающийся на исследования феномена власти и коммуникаций в работах Н. Лумана и Ю. Хабермаса.

Результаты: На основе социологических данных международных, федеральных, региональных исследований констатирована неудовлетворенность населения результатами проводимой государством антикоррупционной политики, востребованность перехода от декларативности принципа прозрачности власти к открытым данным, к расширению, инициированного гражданами, общественного противодействия коррупции.

Научная новизна: Определены основные статусные субъекты и объекты на поле коррупционных правонарушений и антикоррупционной политики, проанализирована эффективность функционирования различных форм коммуникативных технологий, инициированных властью и гражданским обществом.

Практическая значимость: Для решения выявленных проблем в области информационно-медийного обеспечения антикоррупционных мероприятий предложены интегративные коммуникативные технологии, способствующие предупреждению и устранению коррупциогенных факторов и обстоятельств.

Ключевые слова: коммуникативные технологии; коррупция; антикоррупционная политика; средства массовой информации; открытость власти; государственно-гражданские коммуникации; «формула коррупции»; информационно-медийные средства; федеральное законодательство; региональное законодательство; гражданское общество.

Введение

В современном обществе социальная коммуникация является действенным средством для решения социально значимых задач. Коррупция, пронизывающая все сферы жизнедеятельности российского общества, – это актуальная социальная проблема, требующая комплексных, систематических мер противодействия, инициированных как государством, так и гражданским обществом. Цель антикоррупционной политики – не только реагирование на противоправные действия, но и «устранение (минимизация) причин и условий, порождающих и питающих коррупцию», – утверждает президент Фонда «Индем» и Общественного союза «Антикоррупция» Г. А. Сатаров [1, с. 39]. Для решения данной проблемы правовые и организационные методы противодействия должны дополняться и сопровождаться адекватными социальными коммуникациями. В ходе исследования масштаба, сегментарной направленности, жанрового и технического разнообразия востребованных социально-коммуникативных технологий в процессе реализации антикоррупционной политики авторы опирались на социально-коммуникативный подход, основывающийся на методологии Ю. Хабермаса и Н. Лумана, а также на «формулу коррупции», выведенную Р. Клитгаардом.

Результаты исследования

Социально-коммуникативные технологии определяются исследователями как «целенаправленная системно организованная деятельность по управлению коммуникацией социального субъекта, направленная на решение какой-либо социально-значимой задачи» [2]. Объектом коммуникативных технологий является сознание и поведение человека, формирование антикоррупционного мышле-действия граждан на базе как традиционных информационно-медийных

средств, так и с использованием современных информационно-коммуникативных технологий (далее – ИКТ). Установка на формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению транслируется федеральным и региональным законодателем с уточнением конкретных информационно-коммуникативных мер и методов: обеспечение независимости СМИ, публичности и информационной открытости органов государственной власти, доступа граждан к информации, развитие институтов общественного контроля, применение антикоррупционной экспертизы, мониторинга, антикоррупционное образование и пропаганда и др.

Базируясь на законодательных нормах, в качестве теоретического обоснования актуальных направлений и коммуникативных технологий формирования антикоррупционного мировоззрения и поведения следует обратиться к «Формуле коррупции», выведенной американским ученым Р. Клитгаардом: «Коррупция = Монополия + + Свобода действий – Подотчетность» [3]. Учитывая, что в нарушение конституционного положения о разделении властей, государство в России приватизировано чиновниками, то основным статусным игроком на поле коррупционных правонарушений являются органы государственной исполнительной власти, административно-политическая элита. «Монополия» на власть, на информацию плюс «свобода действий» «по усмотрению», не ограниченному судебной и законодательной властью минус «подотчетность», предполагающая открытость власти, общественный контроль, независимые СМИ. Итог арифметических действий в условном уравнении – «ИОГВ», т. е. исполнительные органы государственной власти, российская властная элита. Подобное прочтение и отнесение данной формулы к российской действительности подтверждается результатами социологических исследований разных

уровней. В глобальном рейтинге Transparency International*-2013, оценивающем степень распространённости коррупции среди госслужащих и политиков, Россия заняла 127 место из 177¹. По мнению самих россиян, именно чиновники (74 %) относятся к крайне коррумпированным социальным группам, наряду с полицией (66 %), судебной и парламентской системой (59 % и 54 % соответственно)². По мнению жителей Республики Татарстан, основной причиной коррупции является недостаточно строгий контроль над действиями чиновников, их доходами и расходами (43,5 %) и возможность принятия единоличного решения должностными лицами (31,1 %)³.

Таким образом, административно-политическая элита представляет собой основной объект, на который должны быть направлены современные антикоррупционные социальные технологии. В тоже время именно этот актор является основным статусным субъектом формирования и реализации антикоррупционной политики, а значит, и селекции информации как с точки зрения содержания, так и используемых технологий.

Причина подобной патологии системы, допускающей девиантное поведение «государевых слуг» (по Р. Клитгаарду) – это монополия и вседозволенность при отсутствии контроля. Контроль и подотчетность властвующего субъекта предполагают наличие развитых государственно-гражданских коммуникаций, участие граждан в политике и принятии государственных решений. Однако именно неразвитость гражданского общества и отсутствие общественного контроля выступают причинами коррупции, по мнению 31 % респон-

дентов Республики Татарстан⁴. Для достижения социального оптимума востребована политическая воля властвующего субъекта, его открытость и мотивированная социальная активность граждан. Открытость власти – это работа современного правительства в режиме «открытых данных» при доступности каналов коммуникации для населения. Социально-коммуникативная активность граждан проявляется как по вертикали – это участие структур гражданского общества в подготовке, принятии и контроле исполнения властных решений; так и по горизонтали – это создание (сбор, анализ) и распространение общественно значимой информации антикоррупционной направленности.

Исходя из этого, самый инновационный информационно-коммуникационный метод обеспечения прозрачности власти и создания надежного механизма «обратной связи» с населением – это Открытое правительство. Таким образом, открытая информация является не только превентивной антикоррупционной мерой, но и создает условия для выявления уже существующих фактов противоправной деятельности. В рамках Открытого правительства Российской Федерации формируется система «Открытый Татарстан»⁵, которая совместит в себе 4 блока: «Электронные услуги» (138 государственных услуг), «Народный контроль» (функционирует с 2012 г.), «Электронные петиции» и «Отчетность ведомств». Предполагается, что новый региональный портал предоставит населению открытую информацию по 24 отраслям, 26 министерствам и ведомствам. С целью снижения коррупциогенных патологий, в качестве критериев открытости российской власти предполагается учитывать: доступность получения социально-значимых услуг, узнаваемость необходимой информации и участие в управлении регионом, т. е. экспертиза госзакупок, разработка законопроектов, оценка эффективности работы чиновников.

Электронно-коммуникационная среда в ее нынешнем виде предлагает гражданам официальные сайты органов власти. Открытость разных категорий информации очень неоднородна и варьируется

* Признана нежелательной организацией в РФ с 21.03.2023 / Recognized as an undesirable organization in the Russian Federation as of 21.03.2023.

¹ Corruption Perceptions Index, 2013. Transparency International (признана нежелательной организацией в РФ с 21.03.2023 / recognized as an undesirable organization in the Russian Federation as of 21.03.2023).

² Коррупцию победит не правительство, а граждане. Барометр мировой коррупции-2013. Transparency International.

³ Сводный отчет о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики в Республике Татарстан в 2013 г. URL: http://ftp.prav.tatar.ru/anticor/otchet_2013.pdf (дата обращения: 01.10.2014)

⁴ Там же.

⁵ URL: <http://open.gov.ru/infopotok/5509068/> (дата обращения: 01.10.2014)

по регионам. Мониторинг официальных сайтов высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, проведенный Фондом свободы информации в 2013 г., показал, что план-программа мероприятий по противодействию коррупции в открытом доступе есть только у 49,4 % субъектов федерации⁶, включая сайт Правительства Республики Татарстан. При этом информационная наполняемость татарстанских официальных сайтов осуществляется не стихийно, а в соответствии с «Едиными требованиями» размещения информации по вопросам противодействия коррупции.

Действия власти в интернет-пространстве дополняются мобилизующей интернет-активностью граждан: 81 % опрошенных, по данным Transparency International, готовы распространять информацию о коррупции через социальные сети⁷. Грамотное использование открытых источников информации (сайт госзакупок, данные Росреестра, декларации о доходах и расходах чиновников) позволило гражданским активистам запустить в сети ряд антикоррупционных проектов. При поддержке «Комитета гражданских инициатив» Центром антикоррупционных исследований Transparency International – Russia создана самая крупная пополняемая база данных о доходах депутатов, чиновников и представителей региональной власти и иных государственных органов⁸. «Декларатор» аккумулирует сведения и делает их общедоступными. Еще более масштабный проект осуществления общественного контроля связан с антикоррупционной деятельностью НКО «Фонд борьбы с коррупцией»*. Направления расследований, которые ведет Фонд, основанный А. Навальным, многообразны. Пресечение коррупции в госзакупках реали-

зуется в рамках проекта РосПил: за 2011–2013 гг. отправлено 417 жалоб, из которых обосновано 285, полностью отменено 40 тендеров на общую сумму 9,32 млрд рублей⁹. Таким образом, гражданская виртуальная инициатива приносит весьма ощутимую пользу государственному бюджету. Аналогичный проект инициирован в Татарстане: блогер Т. Тимуршин объявил о создании Межрегиональной общественной организации «Антикоррупция»¹⁰, информационно-правовую поддержку которой готов предоставить портал «Йополис».

При всей перспективности сетевых проектов, следует учитывать, что 32 % россиян, по данным Левада-Центра*, никогда не выходят в Сеть¹¹ [4]. Поэтому вполне логично, что приоритетным источником информации о деятельности власти для населения Республики Татарстан являются СМИ: газеты, телевидение, радио (77–78%)¹². В соответствии со ст. 12 Закона «О противодействии коррупции в Республике Татарстан»¹³ система государственных заказов и грантов стимулирует антикоррупционную пропаганду в электронных и печатных СМИ республики. Средства массовой информации призваны осуществлять «просветительскую работу в обществе по вопросам противостояния коррупции в любых ее проявлениях, воспитание в населении чувства гражданской ответственности за судьбу реализуемых антикоррупционных программ, укре-

* Признан иноагентом в РФ с 05.09.2016 / Recognized as a foreign agent in the Russian Federation as of 05.09.2016.

⁹ Отчет о работе Фонда за 2013 г. ФБК (признан иноагентом с 08.09.2021, экстремисткой с 06.08.2021 и террористической организацией с 27.11.2025, нежелательной организацией с 01.06.2023, запрещена в РФ / Recognized as a foreign agent on 08.09.2021, an extremist on 06.08.2021, a terrorist organization on 27.11.2025, and an undesirable organization on 01.06.2023, banned in the Russian Federation).

Отчет о деятельности за 2011–2012 гг. URL: <http://rospil.info/> (дата обращения: 01.10.2014)

¹⁰ URL: <http://yopolis.ru/union/timeline/37723> (дата обращения: 01.10.2014)

¹¹ Борьба с коррупцией: шаг за шагом приблизимся к цели? // ВЦИОМ: пресс-выпуск. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113912> (дата обращения: 01.10.2014)

¹² Сводный отчет о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики в Республике Татарстан в 2013 г. URL: http://ftp.prav.tatar.ru/anticor/otchet_2013.pdf (дата обращения: 01.10.2014)

¹³ О противодействии коррупции в Республике Татарстан: Федеральный закон № 34-ЗРТ от 4 мая 2006 г. (с изм. на 19 января 2010 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/917021022> (дата обращения: 01.10.2014)

* Признан иноагентом с 08.09.2021, экстремисткой с 06.08.2021 и террористической организацией с 27.11.2025, нежелательной организацией с 01.06.2023, запрещена в РФ / Recognized as a foreign agent on 08.09.2021, an extremist on 06.08.2021, a terrorist organization on 27.11.2025, and an undesirable organization on 01.06.2023, banned in the Russian Federation.

⁶ Результаты мониторинга официальных сайтов высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ: 2013 г. Фонд свободы информации. URL: <http://www.svobodainfo.org/ru/node/2727> (дата обращения: 01.10.2014)

⁷ Сводный отчет о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики в Республике Татарстан в 2013 г. URL: http://ftp.prav.tatar.ru/anticor/otchet_2013.pdf (дата обращения: 01.10.2014)

⁸ URL: <http://declarator.org/> (дата обращения: 01.10.2014)

пление доверия к власти». Как следствие, об антикоррупционной пропаганде в СМИ знают больше половины татарстанских респондентов – 57 %¹⁴. По инициативе или при участии руководителей органов власти в СМИ республики опубликовано 1358 материалов на тему коррупции. Из них: 163 телесюжета, 185 печатных материалов, 269 – на сайтах электронных газет и интернет-порталов, 741 – в районных СМИ¹⁵, т. е. в антикоррупционных информационных мероприятиях задействован весь технологически допустимый спектр современных средств массовой коммуникации. К традиционным методам государственной антикоррупционной пропаганды относятся известные с советских времен публичные мероприятия и конкурсы, в том числе для СМИ. В Татарстане – это ежегодный республиканский конкурс «Коррупция: взгляд журналиста», ежегодный Антикоррупционный марафон, представляющий собой совокупность агитационно-пропагандистских мероприятий, приуроченных к Международному дню борьбы с коррупцией.

Качество и количество информации об антикоррупционных мероприятиях в местных СМИ за 2013 г. население оценивает следующим образом: 39,6 % респондентов считают, что информация предоставлена в необходимом объеме, 35,1 % – полагают, что информации достаточно, но она не освещает всех аспектов данной проблемы¹⁶. В совокупности, 74,7 % респондентов оценивают информацию антикоррупционной направленности, предоставляемую местными СМИ, как достаточную. С учетом газет федерального и республиканского уровня, в которых объем и качество информации оценивается еще выше (85,6 % и 85 % соответственно), можно сделать вывод об информационной насыщенности региона по данной тематике.

Несмотря на информационную насыщенность, от 12 до 23 % респондентов не удовлетворены медийным освещением антикоррупционной деятельности¹⁷, что актуализирует необходимость разнообразия коммуникативных технологий противодействия коррупции. В этом русле действует

Антикоррупционная независимая газета Республики Татарстан «Без проблем» (г. Чистополь)¹⁸. Имея небольшой тираж (3000 экземпляров) и локальное (по нескольким районам) распространение, газета представляет собой попытку реализации независимой общественной информационной политики по антикоррупционной проблеме.

Аналогичную политику реализует специализированное он-лайн издание «Первое Антикоррупционное СМИ»¹⁹. Цель, заявленная учредителем (Межрегиональная общественная организация содействия совершенствованию государственного управления и антикоррупционной политики «Содействие»), – профессиональная информационная поддержка антикоррупционной политики. Коллектив редакции проводит журналистские расследования, оказывает информационную поддержку предпринимателям, правоохранительным органам, гласности придаются факты и коррупционные схемы. Успешно выстраивая государственно-гражданские коммуникации, данное издание представляет собой экспертную медиа-площадку по проблемам борьбы с коррупцией.

Таким образом, внимание власти и гражданского общества к антикоррупционной проблеме возрастает, борьба ведется как в реальном, так и в виртуальном пространстве с использованием как традиционных, так и инновационных коммуникативных технологий. Однако международные, всероссийские и республиканские социологические опросы демонстрируют неудовлетворенность населения результатами проводимой антикоррупционной политики:

По данным Transparency International, только 5 % опрошенных россиян считают эффективными антикоррупционные усилия правительства, «очень эффективной» проводимую политику не назвал никто²⁰. При этом столь низкая оценка дана в 2012–2013 гг., когда медиа-пространство было насыщено громкими следственными процессами, которые, тем не менее, не повлияли на уровень легитимации действий власти.

По исследованию ВЦИОМ²¹, доля россиян, считающих, что антикоррупционная политика

¹⁴ Сводный отчет о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики в Республике Татарстан в 2013 г. URL: http://ftp.prav.tatar.ru/anticor/otchet_2013.pdf (дата обращения: 01.10.2014)

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ URL: <http://gazetabezproblem.ru/> (дата обращения: 01.10.2014)

¹⁹ Является иноагентом в РФ с 23.04.2021 / Recognized as a foreign agent in the Russian Federation as of 23.04.2021 URL: <http://pasm.ru> (дата обращения: 01.10.2014)

²⁰ Corruption Perceptions Index, 2013. Transparency International.

²¹ Борьба с коррупцией: шаг за шагом приблизимся к

правительства является неэффективной, выше тех, кто отмечает позитивные сдвиги (52 % и 45 % соответственно).

По результатам антикоррупционного мониторинга Республики Татарстан за 2013 г., большинство респондентов (52,7 %) считают, что предпринимаемые государством меры способны лишь частично снизить коррупционные правонарушения²².

Выводы

Низкая оценка эффективности антикоррупционной политики свидетельствует о том, что обществом востребован переход от декларативности принципа прозрачности власти к открытым данным, к инициированному гражданами общественному участию и горизонтальной коммуникации. Реализация права на доступ к информации и на участие в свободном информационном обмене запускает в действие не только информационные, но все иные механизмы предупреждения и устранения коррупциогенных факторов и обстоятельств.

Исходя из этого, основные направления информационной поддержки антикоррупционной политики в России должны быть сосредоточены на интенсивном развитии следующих социально-коммуникативных технологий:

- сервисы Открытого правительства;
- независимые СМИ антикоррупционной направленности;

– антикоррупционные сообщества гражданских активистов в социальных сетях;

– мотивация журналистского сообщества через систему конкурсов и грантов, предоставляемых государственными и негосударственными фондами;

– социальная реклама антикоррупционной тематики.

Таким образом, оптимизации антикоррупционной системы публичных коммуникаций нуждается в разработке комплексных социально-коммуникативных технологий, интегрирующих в себе информационно-коммуникационные, медийные, рекламные, рефлексивно-мотивационные и PR подходы.

Список литературы

1. Антикоррупционная политика / под ред. Г.А.Сатарова М.: Фонд ИНДЕМ, ПА «СПАС», 2004. URL: <http://www.indem.ru/corrupt/Uc2004/Glava6.pdf> (дата обращения: 01.10.2014)
2. Гавра Д.П. Социально-коммуникативные технологии: сущность, структура, функции. URL: <http://jarki.ru/wpress/2010/02/28/937/> (дата обращения: 01.10.2014)
3. Klitgaard R. Gifts and Bribes. Zeckhauser R.I. (eds) Strategy and Choice. Cambridge: MIT Press, 1991.
4. Волков Д., Гончаров С. Российский медиа-ландшафт: телевидение, пресса, интернет. Levada-center*

* Признан иноагентом в РФ с 05.09.2016 / Recognized as a foreign agent in the Russian Federation as of 05.09.2016.

В редакцию материал поступил 22.09.14

© Леонтьева Л. С., Гайнуллина Л. Ф., 2014

Информация об авторах

Леонтьева Людмила Станиславовна, кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института управления и территориального развития, Казанский (Приволжский) федеральный университет
Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, тел.: (843) 231-54-66
E-mail: lsl3@yandex.ru

Гайнуллина Лилиана Файберговна, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры философии, Казанский государственный архитектурно-строительный университет
Адрес: 420043, г. Казань, ул. Зеленая, 1, тел.: (843) 510-46-24
E-mail: lianagai@yandex.ru

Как цитировать статью: Леонтьева Л.С., Гайнуллина Л.Ф. Коммуникативные технологии реализации антикоррупционной политики // Актуальные проблемы экономики и права. № 4 (32). 2014. С. 5–14.

цели? // ВЦИОМ: пресс-выпуск. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113912> (дата обращения: 01.10.2014)

²² Сводный отчет о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики в Республике Татарстан в 2013 г. URL: http://ftp.prav.tatar.ru/anticor/otchet_2013.pdf (дата обращения: 01.10.2014)